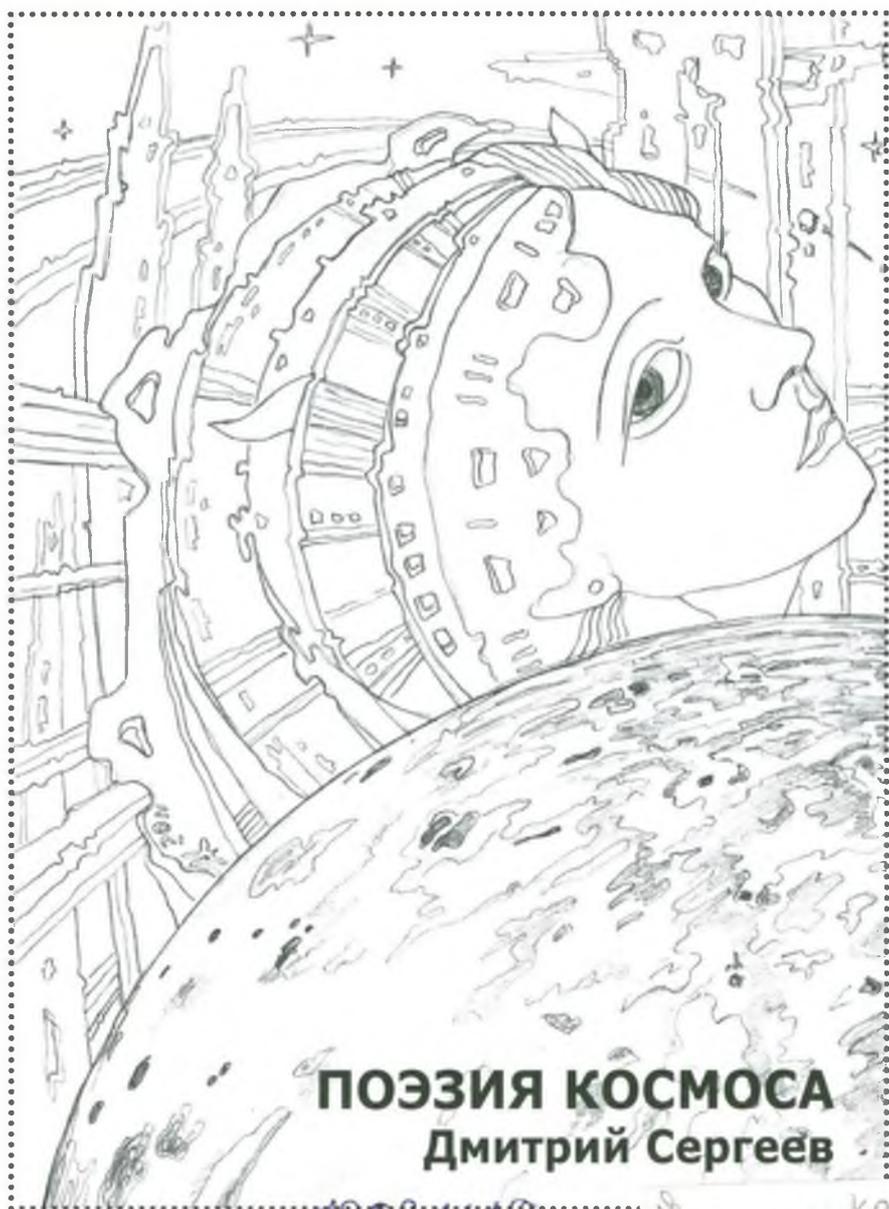

КХ1(2)Рос-Руч16-5
С 32

ПОЭЗИЯ КОСМОСА
Дмитрий Сергеев

к 84(2Рос=Рус)6-5
С 32

ПОЭЗИЯ КОСМОСА
Дмитрий Сергеев

12031119
МБУК ЧБС
г Сургут КР

9000828505

КР
Ф

ОБ АВТОРЕ

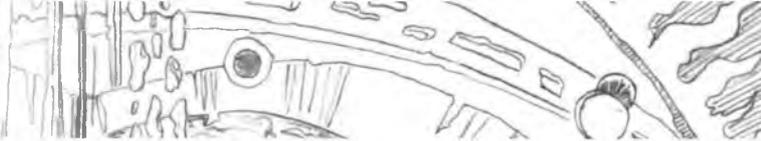
СЕРГЕЕВ Дмитрий Алексеевич родился в 1956 году в Донбассе. Окончил исторический факультет Донецкого государственного университета. Служил в Группе Советских войск в Германии, был токарем, школьным учителем, работал в системе МВД, с 1988 года – в журналистике. Автор ряда поэтических и фантастических сборников. С 1984 года проживает в Сургуте. Работает в средствах массовой информации. С 1994 года – член Союза журналистов России, с 2002-го – член Союза писателей России.

Автор стихов – Дмитрий Сергеев

Художник – Андрей Комф

С 32 ПОЭЗИЯ КОСМОСА – Сургут; Екатеринбург: Уральский рабочий,
2011. – 88 с.

ISBN 978-5-85363-462-0

ПОЭЗИЯ КОСМОСА Дмитрий Сергеев

От автора

Мальчишки начала 60-х годов были повально увлечены космосом, ведь в те годы начиналась космическая эра, обещавшая много новых интересных открытий, возбуждавшая фантазию и дававшая новое дыхание научной фантастике. Увлечение космическими исследованиями проявлялось у моих тогдашних сверстников в разных формах, начиная с коллекционирования марок и значков и заканчивая чтением научно-популярной, научно-фантастической, а позже и серьёзной научной литературы на эту тему. Массовое сознание общества находилось в ожидании встреч с инопланетянами и скорого создания поселений на других планетах или хотя бы на Луне. Однако инопланетяне всё не появлялись – первые исследования Венеры и Марса дали в этом плане отрицательные результаты, а вскоре были свёрнуты и программы исследования Луны. К полётам на земную орбиту люди привыкли и потеряли к ним интерес.

Сегодня большинство землян имеют знания о космосе в лучшем случае на уровне школьных учебников. А жаль. Несмотря на запоздание пилотируемых полётов к другим планетам, наука о Вселенной в последние десятилетия сделала большой шаг вперёд в изучении не только ближнего, но и дальнего космоса с помощью постоянно совершенствующихся телескопов, в том числе расположенных на орбите Земли, где им не мешает слой атмосферы. Они помогли людям проникнуть в самые глубины мироздания, сделав множество потрясающих открытий, во многом изменивших представления современной науки о Вселенной. А в изучении Солнечной системы неопределимую роль сыграли космические аппараты, исследовавшие её планеты, спутники и астероиды. Они открыли новые миры, совершенно непохожие на земной.

У меня появившийся в школьные годы интерес к астрономии и космонавтике сохранился на всю оставшуюся жизнь. А несколько лет назад, читая очередную статью о современных космических исследованиях, я подумал, что в далёких мирах, в их фантастических пейзажах есть своя поэзия, может быть, не меньшая, чем в земных лесах, полях, горах и морях. И появилось желание написать на эту тему несколько стихотворений, совместив, таким образом, своё увлечение поэзией с интересом к космической тематике. В будущем

появятся поэты, которые станут писать стихотворения о космосе и других планетах по своим личным впечатлениям от увиденного воочию. Я же, не имея такой возможности, исходил из того, что сегодня можно почерпнуть из научной и научно-популярной литературы и увидеть мысленно, используя своё художественное воображение. Думаю, когда-нибудь в поэзии появится новое направление – космическое.

Процесс работы над стихами о Вселенной оказался настолько захватывающим и познавательным, что так просто выйти из него оказалось невозможным. В итоге родился большой цикл стихотворений под общим названием «Поэзия космоса», состоящий из двух разделов – «Парад планет» (об объектах Солнечной системы) и «В глубинах Вселенной» (о дальнем космосе). Первые опубликованные мной стихотворения на эту тему произвели большое впечатление на некоторых моих коллег и вызвали их неподдельное любопытство к космической тематике.

Но, прежде всего, я, конечно, рассчитываю на молодёжную аудиторию, на тех, кому предстоит жить в эпоху освоения Луны, Марса и начала пилотируемых полётов к другим планетам Солнечной системы и их спутникам. Надеюсь, мои стихи вызовут у молодых людей живой интерес к нашей многоликой и ещё мало познанной Вселенной.

Дмитрий Сергеев

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА..... 3

ПАРАД ПЛАНЕТ

Солнце	6
Меркурий	7
Венера	8
Земля	9
На Марсе	10
Деймос и Фобос.....	13
На Луне.....	14
Астероидный пояс	15
Церера	16
Юпитер	17
Амальтея	18
Спутник Ио	21
Спутник Европа.....	22
Ганимед.....	23
Каллисто	24
Сатурн.....	25
Энцелад	26
Тефия	27
Диона.....	28
Спутник Рея.....	29
Мимас	30
На Титане	31
Япет	32
Уран.....	33
Миранда	35
Оберон	36
Нептун	37
Тритон.....	38
Плутон	39
Седна.....	40
Эрис.....	41
Кометы.....	42
В поясе Койпера	43
Хаумея	44
Макемаке	45

Астероид Апофис.....	46
Затмение	47
Парад планет	48
Облако Оорта	50
Катастрофа.....	51
Огненный дождь	52
«Мир»	53
В Солнечной системе	54
Под звёздами	55

В ГЛУБИНАХ ВСЕЛЕННОЙ

Солнечный ветер.....	56
Вечность.....	58
Млечный путь	60
Проксима Центавра	61
Вега	62
Сириус	64
Магеллановы облака	65
Андромеда	66
Крабовидная туманность..	67
Туманность Ориона	69
Кошачий Глаз	70
Экзопланеты.....	71
Квazarы	72
Гипотеза.....	73
Пульсары.....	74
Чёрные дыры	75
В космосе	77
Край мира	78
Альтаир.....	79
Конская голова	81
Тёмный мир	82
Потерянная планета	83
Гравитация	84
Слияние	85
Мир контрастов	86
Венец созвездий	87

ПАРАД ПЛАНЕТ

Солнце

Пылает в небе жаркое светило –
Ветрам вселенским Солнца не задуть.
Пять миллиардов лет оно светило,
Одолевая звёздный Млечный Путь.

И в будущем у Солнца не короче
Дорога в окружении планет,
Ведь жизнь ему космологи пророчат
Ещё в пять миллиардов долгих лет.

Всегда его восходы и закаты
Полны непревзойдённой красоты,
Корона Солнца льёт живое злато
В немую бездну мёртвой пустоты.

И сколько б новых звёзд мы не искали,
Земле лишь Солнце дарит жизни свет.
Пускай оно по спектру «жёлтый карлик»,
Для нас звезды прекрасней в мире нет.

Меркурий

Так близко к Солнцу нет других планет.
Меркурий же, лишённый атмосферы,
За миллиарды долгих жарких лет
Стал обожжённой каменной сферой.

Светило жжёт Меркурию бока,
Он остужает их попеременно:
Одни равнины греются пока,
Другие – стынут в холоде Вселенной.

Всегда один, без спутников-дружков,
Меркурий мал и скучен как планета,
На нём нет рек, морей и облаков.
Зато нигде не встретишь столько света!

Венера

Самая горячая в Солнечной системе.
Жаль, что остудить её не сумело время.
До светила жаркого ей недалеко,
И хранит тепло её толща облаков.

Наблюдая в древности блеск далёкой сферы,
Люди нарекли её именем Венеры.
В небе зажигаются звёзды чередой –
Все мы очарованы «утренней звездой».

Но под слоем облачным в плотной атмосфере
Станциям космическим трудно на Венере.
Мощное давление, жар и нет воды,
В ад крошечный канули долгие труды.

На планете огненной есть долины, горы.
Может, преждевременны наши разговоры,
Что садов живительных там не посадить,
Вдруг Венеру в будущем смогут охладить?!

Земля

По глади голубой планетной сферы
Всегда плывут свободно и легко
В прозрачном океане атмосферы
Большие стаи белых облаков.

Под ними вознеслись хребтами горы,
Раскинулись моря, леса, поля –
Бесценной жизни полные просторы,
Уютный мир по имени Земля.

Теплом, живящим солнечным согрета,
Хрустальным шаром светится она,
А в сумерках сияет над планетой
Ночной светильник – жёлтая Луна.

Подобна драгоценной диадеме,
На протяжении множества годов,
Единственная в Солнечной системе
Земля горит огнями городов.

На Марсе

В дремоте нежится планета.
Ползёт по грунту марсоход.
Тревожит сумрак ровным светом
Холодный розовый восход.

Здесь не сияет утром ясным
Над миром чистая лазурь.
Здесь всходит солнце в небе красном,
И бродит сумрак пыльных бурь.

Нигде не встречен марсоходом
Поток струящейся воды.
Но вдалеке под небосводом
Белеют полюсные льды.

Равнины высохшей планеты
Покрыты камнем и песком.
Небесный шар багровым светом
Горит, поднявшись высоко.

Лежат обширные просторы
Пред марсоходом, видит он:
У горизонта встали горы
(За ними где-то есть каньон).

Вот-вот за пики солнце канет.
Машина точно держит курс,
Она навечно скоро станет,
Когда иссякнет весь ресурс.

Деймос и Фобос

Два астероида, бывших скитальца –
Ужас и Страх марсианской орбиты,
Где поневоле пришлось им остаться,
Были свободны, теперь – спутники.

Вечно ли быть их судьбе неизменной?
Есть на вопрос у науки ответы:
Деймос умчится в просторы Вселенной,
Фобос же рухнет в объятия планеты.

На Луне

На Луне, в безвоздушном просторе,
Нет природы ожившей даров,
И с морями земными не в споре
Вечно тихое море Паров.

Даже поздней порой, на закате,
Солнце пламенем жарким горит,
Тени прячутся в дремлющий кратер,
Где упал крупный метеорит.

Стали тёмными лунные горы,
Звёзды вниз, не мигая, глядят –
Там, в пыли, молчаливым укором
Луноходы в забвеньи стоят.

В небе чёрном Земля ярко блещет,
Льётся в космос лазоревый свет,
А над морем Дождей дождь не хлещет,
Да и моря там, в общем-то, нет.

Астероидный пояс

Беззвучно проплывает астероид,
Здесь можно встретить тысячи других.
Они летят нечётким длинным строем,
Больших планет опасные враги.

Вокруг звезды несутся по орбите
На первый взгляд, свободно и легко,
Но здесь, за Марсом, держит их Юпитер,
Ведь он велик, а Солнце далеко.

А на Земле – космическая эра,
Век орбитальных станций и ракет.
Садится зонд стремительный на Эрос,
Металлом отражая дальний свет.

А вот Паллада, Веста и Юнона... –
Огромных глыб могучая река,
Их манит вдаль пылающая крона –
И рвётся к Солнцу маленький Икар.

Церера

Между Марсом и мощным Юпитером,
Где летят астероиды роем,
По размерам стал признанным лидером
Светло-серый холодный сфероид.

Быть могла бы в сообществе спутников
Льдом покрытая гладкая сфера,
Но среди астероидов-путников
Предпочла воцариться Церера.

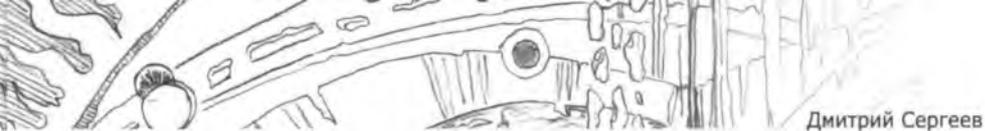
Юпитер

Гигант гигантов, царь планет Юпитер,
Имея нрав суровый и крутой,
На спутники самой пышной свиты
Роняет свет бордово-золотой.

На нём всегда царят ветра и грозы,
И облака несутся чередой.
Юпитер так впечателен и грозен!
А будь он больше, мог бы стать звездой.

Ему покой иных миров противен,
Бурлит Юпитер, вечно полон сил,
Он чрезвычайно радиоактивен,
А посмотреть из космоса – красив.

Он, как звезда, над нами ночью светит,
И астрономам ведомо давно,
Что по нему в течение столетий
Кружит Большое красное пятно.

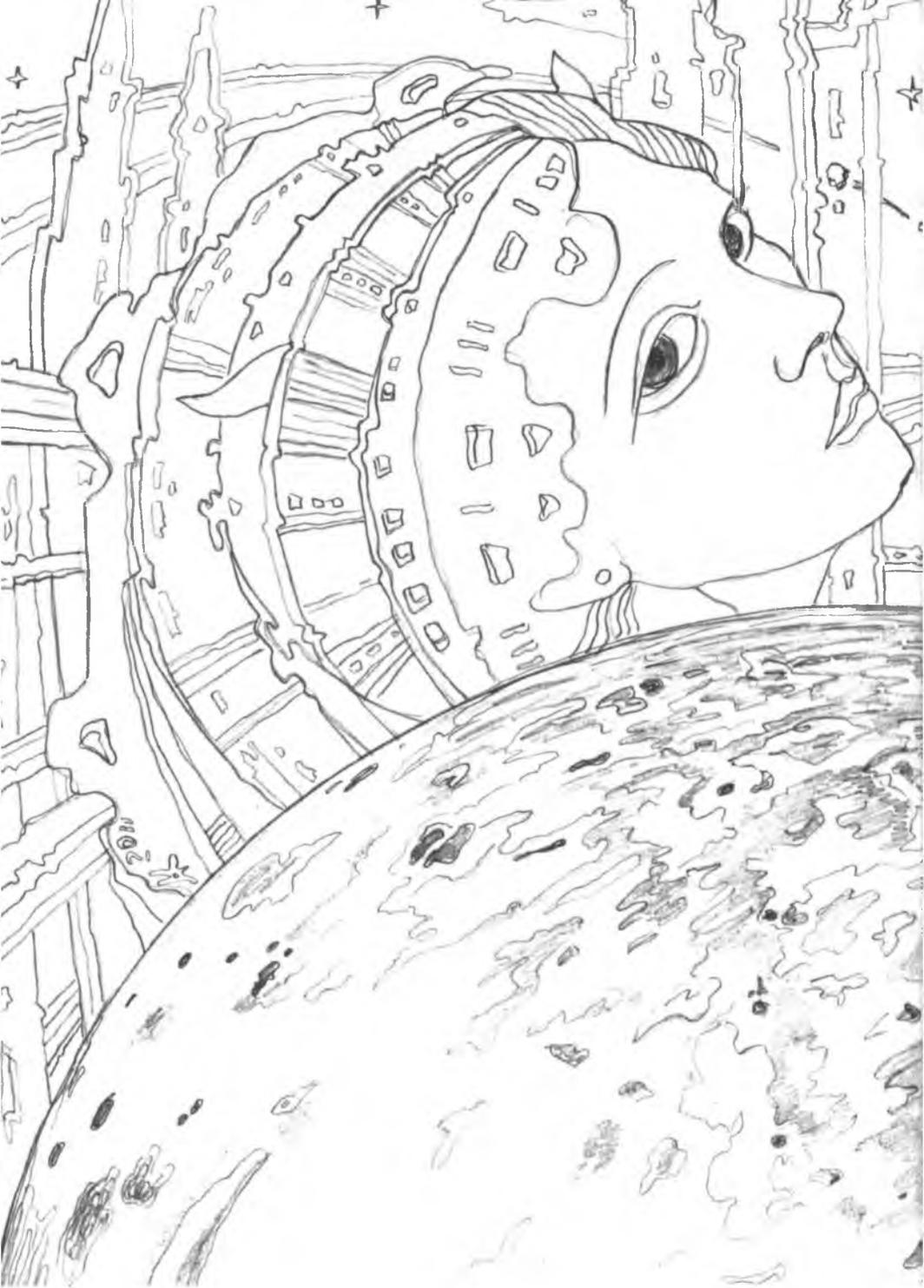
Амальтея

Свершая над Юпитером полёт,
Любуется собой, во тьме алея,
Космическая нимфа Амальтея,
Хранящая в душе холодный лёд.

Но, чтоб казаться ярче и теплей,
Она скрывает мелкие изъяны –
Накладывает тени и румяна,
Пленяя космос прелестью своей.

Она находит радость в тишине,
Вокруг неё – ни шёпота, ни крика.
Над тенью впадин ввысь два горных пика
Вздымаются на розовой луне.

Спутник Ио

Он ярок, многоцветен и горяч.
И обожает частые обновы.
Он издали похож на детский мяч,
Но, берегись, у Ио нрав суровый.

В бездонном небе всполохи зарниц –
То дружно извергаются вулканы.
Их выбросы, как крылья чёрных птиц,
Спускаются на горы-великаны.

Потоки разноцветных серных лав
Текут, меняя дивные пейзажи.
Юпитер, над вулканом грозным встав,
Застыл в доспехах бронзовых на страже.

Спутник Европа

Ослепительно белая,
удивительно гладкая,
Дав гипотезу смелую,
остаётся загадкой.

Там лишь льдины пустынные
да холмы белоснежные,
Всюду трещины длинные
и долины безбрежные.

Подо льдами колыхается
бездна вод фантастических –
Вдруг оттуда послышится
зов существ циклопических?!

Почва вздрогнет натуженно,
лёд, качнувшись, расколется,
И с пустыней застуженной
океан познакомится.

Ганимед

Крупнейший спутник Солнечной системы.
 Суровый паж мощнейшей из планет.
 Его нисколько не щадило время –
 Весь в ярких шрамах старый Ганимед.

Куда ни глянь, направо ли, налево:
 Следы ударов, горные гряды.
 Пятном темнеет Область Галилео,
 А в недрах много замершей воды.

Каллисто

Юпитер бушует, неистов,
Армадой себя окружив.
Но холоден спутник Каллисто,
Хотя ещё, кажется, жив.

Изранен он бомбардировкой –
Что гости лихие творят!
Над мёртвой поверхностью робко
Далёкие звёзды горят.

Но теплится в спутнике где-то
Под страшную толщею льда
В холодных глубинах без света
Богатство природы – вода.

Сатурн

У Сатурна отменный наряд.
 Очарованы мы им бываем.
 Кольца ярко на солнце горят,
 И по ним он легко узнаваем.

Миллиарды сверкающих льдин
 Над гигантом кружат по орбите.
 Больше этой планеты один
 По соседству плывущий Юпитер.

У Сатурна характер не прост,
 Нет страшнее его ураганов,
 Там рождает неистовость гроз
 Вспышки белых огней-великанов.

Неуютен в своих чудесах
 Мир огромных для нас расстояний,
 Где красиво горят в небесах
 Разноцветья полярных сияний.

Но Сатурн их зажѐг не для нас.
 Веет глубь его холодом смерти:
 Сквозь бушующий там жидкий газ
 Никогда не добраться до тверди.

Энцелад

Всегда в ярко-белом наряде –
Таков его вечный уклад,
Сверкающий, как на параде,
В пространстве плывёт Энцелад.

Нередко на полюсе южном
Из недр, где таится вода,
Огромными струями дружно
Бьют гейзеры мелкого льда.

Сатурн, громоздящийся рядом,
Шлёт отблески Солнцу в ответ,
И тянется за Энцеладом
Прозрачный светящийся след.

Тефия

Тефия, открытая Кассини, –
 Скучный спутник, как и большинство,
 Бледный, словно хрупкий белый иней
 Раз и навсегда покрыл его.

Есть на нём равнинная Итака,
 Но взрыхлили гладь планеты всей
 Глыбы, прилетевшие из мрака.
 Необъятен кратер Одиссей.

Здесь царят повсюду лёд и камень,
 Да, орбиты низкие держа,
 Плавают над Тефией веками
 Два бессменных спутника-пажа.

Диона

Ледяная принцесса Диона
Холодна, но довольно светла,
Льды Дионы промёрзли до звона,
Стали твёрже камней и стекла.

Век её протекает не бурно,
Для веселий принцесса слаба.
Прозябать на орбите Сатурна –
Видно, в этом Дионы судьба.

Спутник Рея

Плывёт, блистая, но не грея,
Вокруг Сатурна спутник Рея.
Далёким Солнцем не согрет,
Он в панцирь ледяной одет.

В его безветренной пустыне,
Наверно, даже время стынет.
Кружит холодный белый шар,
Свой путь космический верша.

Мимас

Где над Сатурном вспышки сини
И блещет множество колец,
Ведёт свой поиск зонд «Кассини» –
Не скоро миссии конец.

Снимает зонд, как мчится мимо,
Во вмятинах со всех сторон,
Сатурианский спутник Мимас –
Из льда и камня создан он.

Пусть не огромен странник старый,
Но он достаточно велик,
Чтоб не утратить форму шара –
Так гравитация велит.

Сатурна диск над ним восходит,
Играя бликами во льдах,
И всей округой световодит,
Хотя по званию не звезда.

Но свет тот спутники не греет.
«Кассини» Мимас узнаёт:
Его отличие от Реи
Гигантский кратер выдаёт.

На Титане

В оранжевом сумраке дня,
 Где волны играют в заливе,
 Космический холод храня,
 Срывается бешенный ливень.

Стенанья мятущихся струй
 Разносятся в жёлтом тумане.
 И, может, лишь завтра к утру
 Метановый дождь перестанет.

С предгорий стремится поток
 К озёрам, огромным, как море.
 Озёр тех не видит никто,
 Ни радости нет здесь, ни горя.

В безжизненном мире, вдали
 От Солнца и нашей планеты
 Не входят в залив корабли,
 Стихи не слагают поэты.

Япет

Природа две краски нашла для Япета:
Одна сторона его – белого цвета,
Другая – вся в чёрный окрашена цвет,
И тем удивил астрономов Япет.

Когда краткий солнечный день на исходе,
Сатурн над вершинами грозно восходит –
Япет пополам делит горный хребет,
И больше нигде гор на спутнике нет.

Уран

Такой оси вращения не видали
Учёные на всём своём веку.
Поэтому Уран они назвали
Планетою, лежащей на боку.

Гигант ультрамаринового цвета
Во многом схож с Нептуном, словно брат –
Такая же далёкая планета,
Теплом и светом так же не богат.

И в атмосферах – схожая картина.
Уран имеет, правда, мягче нрав –
В его суровых газовых глубинах
Не так свирепо буйствуют ветра.

Миранда

Ты одна из маленьких планет
На задворках Солнечной системы,
Но тебя заманчивее нет,
Бриллиант космической богемы.

Так непросто всю тебя познать,
Что ни грань – то новое обличье.
Как смогла во тьме холодной стать
Ты своих подружек необычайней?

Господин твой всем царям под стать –
Ты с Ураном кружишься в обнимку.
Жаль, всего не смогут рассказать
О тебе и сотни фотоснимков.

Оберон

На орбите Урана
спутник Оберон
Всё кружит неустанно,
тих и холоден он.

И в пустой круговерти
на равнинах его
Нет ни жизни, ни смерти –
вообще ничего,

Кроме льдов бесконечных.
В небе – россыпи звёзд
Да кометы беспечной
распустившийся хвост.

Нептун

В мире зыбкого тусклого света,
Видно, выбрав орбиту не ту,
В дальнем космосе кружится где-то
Голубая планета Нептун.

По гигантской космической сфере,
Серебрясь в полумраке слегка,
В необъятной густой атмосфере
Перьевые плывут облака.

Но на этой красивой планете
Не царят тишина и покой –
Там свирепствует шквалистый ветер,
И не блещет восход золотой.

А в бездонных и тёмных глубинах,
Для людей недоступных, всегда
Колобродит, рождая лавины,
Океан полужидкого льда.

Тритон

Мороз под двести тридцать пять
Царит над шапками Тритона.
А он летит, вращаясь вспять,
Живя по собственным законам.

Плывут большие облака
В его обветренных просторах.
На них глядят издалека
Навек замёрзшие озёра.

Они в бесчисленности лет,
Застыв, как будто ждут чего-то,
И отражает дальний свет
Лёд из метана и азота.

В объяття вечных холодов
Тритон забросила Фортуна,
Где над равниной белых льдов
Восходит синий лик Нептуна.

Плутон

Дождавшись с голубой Земли привета,
 Он числиться в элите перестал –
 Его лишили статуса планеты,
 Но хуже он от этого не стал.

Он в тех пределах Солнечной системы,
 Где вечный холод, мрак со всех сторон,
 Постиг бы одиночества проблемы,
 Но вечно рядом друг его Харон.

Два ледяных космических изгоя
 Летят во мгле в плену своих орбит,
 А в отдаленье Солнце золотое
 Для всех других планет во тьме горит.

Седна

Пояс Койпера. Отблеском медным
В мире скромных космических тел
Проявилась озябшая Седна –
Доктор Браун её разглядел.

Одинокая фея окраин
Носит красный не к месту наряд
И с учёными в прятки играет.
«Планетоид», – о ней говорят.

Эрис

Бриллиант в кольце – загадочная Эрис.
 Она мала, но больше, чем Плутон,
 И больше тех «планет», по крайней мере,
 Что нам оставил древний Фазтон.

Она у нас одна из самых ярких,
 Пожалуй, ярче только Энцелад,
 При этом Эрис вовсе не из жарких –
 Лёд из метана – вот её наряд.

О ней не знал кольцо открывший Койпер.
 Скрывалась долго Эрис от людей,
 Храня глубин неведомые копи, –
 Попробуй, доберись и овладей!

Она гостей в объятия не примет,
 Теплей не станет леденящий взор,
 Ей астрономы в споре дали имя
 Богини, вечно сеющей раздор.

Кометы

Они летят из облака Оорта,
Сходя с давно насиженных орбит, –
Где собралась огромная когорта,
Объектов, не внушительных на вид.

Но устремляясь к Солнцу и планетам,
Они летят в совсем другую быль.
Сдувает ветер солнечный при этом
С них лёгкий газ и барханную пыль.

Где небеса в жемчужный плащ одеты,
А между звёзд на вид совсем пусты,
Голубовато-золотистым светом
Горят во мгле огромные хвосты.

В поясе Койпера

Над Плутоном в полнеба серебрится Харон,
Зыбкий отблеск роняет вниз на кратеры он.
Планетоид Эрида, где лежит вечный снег,
Всех важнее по виду и заметнее всех.

Макемаке, Варуна, Хаумеи овал..
Бестелесный художник это нарисовал.
За орбитой Нептуна – сотни маленьких тел,
Их оставить у Солнца космос не захотел.

Красноватая Седна, серый маленький Орк
Мчатся в отблесках бледных в беспредельный простор.
Мир космических гномов строго тайны хранит!
И к себе астрономов тянет, словно магнит.

Хаумея

Жить в унисон с другими не умея,
Неистово вращаясь, как юла,
Овальная планета Хаумея
И в полутьме от льдов своих светла.

Наречена гавайскою богиней
Не с давних пор, а с нынешних времён.
Возможно, ей подходит это имя
Верней других божественных имён.

Здесь, за Нептуном, протянулся пояс
Из льдов, камней и мелких плутонид,
Над ними – Солнце, мелкое такое,
Да в чёрной бездне – звёздные огни.

Когда вдали галактики клубятся
И яркий свет их космос жадно пьёт,
Над Хаумеей слабо серебрятся
Два неотступных спутника её.

Макемаке

Там, за Нептуном, в вечном полумраке
Есть мелкая планета Макемаке.
От любопытных глаз она таится,
Ей дали имя бога рапанийцев.

Нарядам ледяным она не рада,
В ночной тиши нет спутника с ней рядом.
Планета полутьмы и полутона,
Она сестрица Седны и Плутона.

Без ярких встреч и всяческих okazji
Она скучает от однообразий.
Нет ни весны, ни осени, ни лета
На сфере бледно-розового цвета.

Астероид Апофис

Апофис – бог древнейших египтян,
Жестокий и коварный разрушитель,
Не покидал подземную обитель,
Не истреблял народы ближних стран.

Но наречённый именем его
Блуждающий свободно астероид,
Возможно, планы каверзные строит
И может не оставить ничего,

Разрушив мир, не родственный ему,
На тысячах квадратных километров,
Сметая всё огнём, волною, ветром,
И он Земле опасен потому.

Апофис чертит круг семи годов,
К планете нашей снова возвращаясь,
Неярко светом Солнца освещаясь,
А мир людей к отпору не готов.

Но зреет ряд идей в больших умах,
Пока вдали Апофис быстро мчится,
Нам воплощать их в жизнь бы научиться,
И будет перед ним неведом страх.

Затмение

Диск пожирает светящийся круг,
Странно природа молчит, как немая,
Ветер холодный срывается вдруг,
В воздух песок вдоль дорог поднимая.

Лунная тень создаёт полумрак.
В тёмных ветвях притаилась ворона,
Больше не видно ни птиц, ни собак.
Ободом светится Солнца корона.

Над затаённой землёй не спеша,
Не отразившись в погасших оконцах,
Матово-чёрный смещается шар,
Освобождая пленённое солнце.

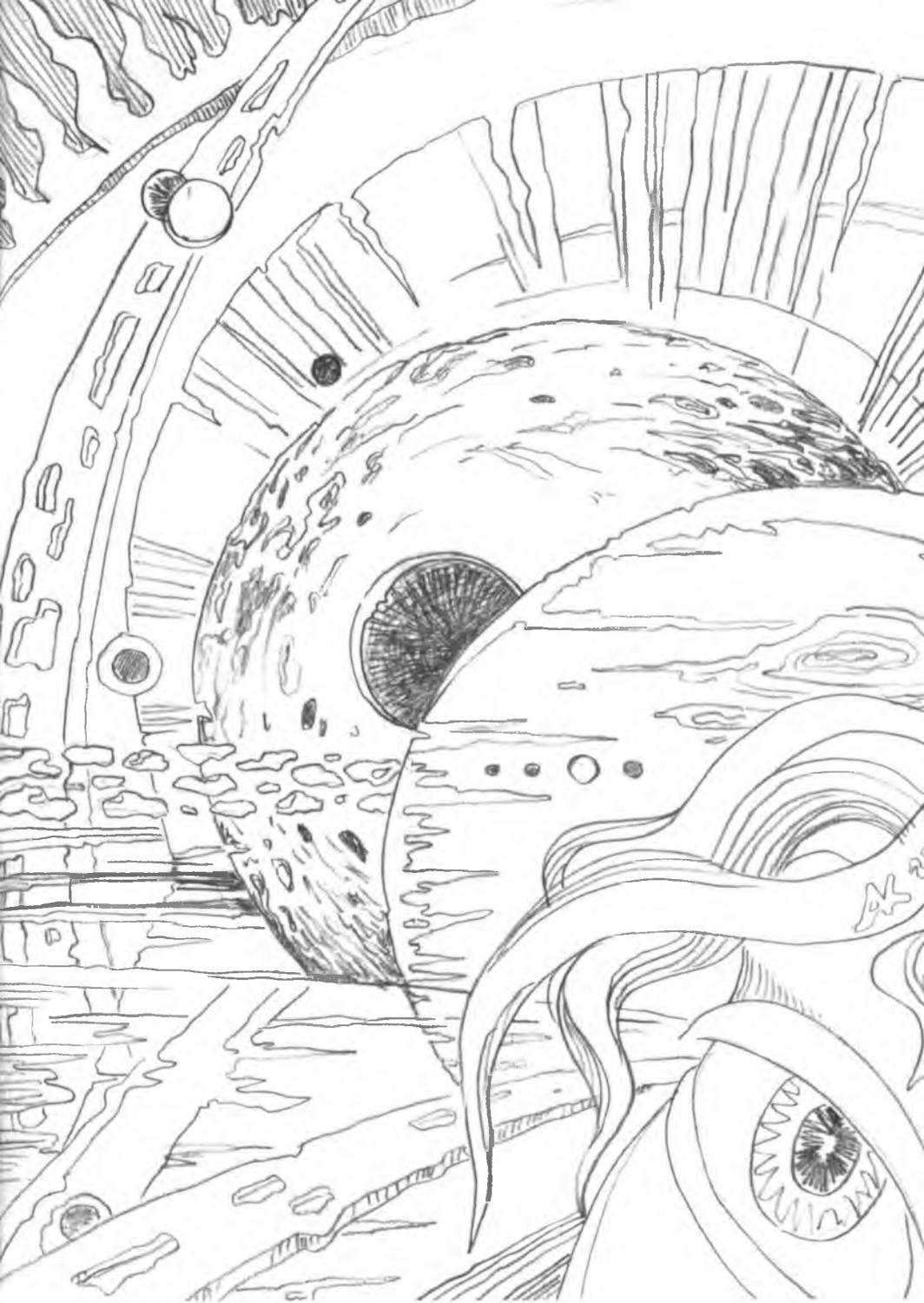
Парад планет

Сияя отражённым ярким светом,
Как по команде выстроившись в ряд,
Свои орбиты сохранив при этом,
Сошлись планеты на Большой парад.

Парад планет – не образ сновиденья,
Он в час ночной пред нами, на виду.
С древнейших пор известное явление.
Юпитер, Марс... Я в небе их найду.

Уран, Сатурн, Венера снова рядом,
Как долгих двадцать лет тому назад.
Имён латинских знатная плеяда,
Блестящий строй космических солдат.

Большой парад планет увидеть – это
Как вновь открыть знакомую звезду.
Отрада астрономов и поэтов,
Когда он вновь? В каком теперь году?!

Дмитрий Сергеев

Облако Оорта

Здесь Солнце – просто яркая звезда,
Одна из многих звёзд на этом свете,
Что сколько-нибудь ярко не осветят
Летающие по кругу глыбы льда.

И этот чёрный, с камнем, с пылью лёд
В царящем всюду холоде не тает,
Он миллиарды лет вот так летает,
И, может, будет вечен тот полёт.

Но иногда из этих тёмных мест,
С границы нашей Солнечной системы
Летят, и их порою видим все мы,
Огни хвостатых, тающих комет.

Катастрофа

Не пойдя пленённым по орбите,
 Но попавшись всё же на аркан
 Астероид врезался в Юпитер,
 Где всегда бушует ураган.

Как его вращало и ломало,
 Притяженьем рвало на куски!
 А планете всё казалось мало,
 Может быть, глумилась от тоски.

Разбросало взрывами обломки,
 Вот уже последний догорел.
 Астроном поведает потомкам:
 – В атмосфере долго след чернел.

Длинный путь закончил астероид,
 Только в том ли был его удел?
 Явно он другие планы строил,
 Но зато до нас не долетел.

Огненный дождь

Под чёрным в искрах куполом небес
Над синим лесом, тихими садами,
Над спящими большими городами
Рождает ночь иллюзию чудес.

То метеоры роем вниз летят,
Стремясь к земной, покрытой тенью сфере,
Сгорая быстро в плотной атмосфере,
И этот яркий дождь пленяет взгляд.

Но он не долгов. Скоро отгорит.
Так успевай загадывать желанья,
Пока из пёстрой бездны мирозданья
Летят к планете сотни Персеид!

«Мир»

С его высот Земля – огромный глобус,
 Покрытый часто гладью облаков.
 А он парит в среде опасной, чтобы
 Продолжить счёт космических веков.

Метеорит поблизости мелькнёт вдруг,
 За бортом холод – это ничего.
 Хранят тепло и крепко держат воздух
 Семь герметичных модулей его.

Пятнадцать лет бессменно на орбите,
 То в свете Солнца, то в сиянии звёзд,
 Космопроходцев прочная обитель,
 Ещё недавно – дивный образ грёз.

Под ним плывут моря и континенты,
 К нему летают в гости корабли.
 Запечатлел он многие моменты
 Из жизни нашей матушки-Земли.

Пройдут в работе годы лихолетья,
 «Мир» станет добрым знаком для землян,
 Но на рассвете нового столетья
 Его обломки примет океан.

В Солнечной системе

На Земле надеялись когда-то,
Что на Марсе падает листва,
И на марсианские закаты
Смотрят неземные существа.

Думали, на близкой к нам Венере
Под покровом белых облаков
Проживают сказочные звери,
Мир там оказался не таков.

Жизни нет на дальних сателлитах,
Нет и на равнинах плутонид,
Льдом они, как правило, покрыты –
Не пробьёт его метеорит.

С неземными братьями проблемы –
На планетах даже нет травы!
Ах, пейзажи Солнечной системы,
Что ж вы так красивы, но мертвы!

Под звёздами

Когда согласишь ночью ввысь
В степи бескрайней или в море,
Утонешь в блещущем просторе,
Борясь с круженьем головы.

И вдруг поймёшь, насколько мал
Земных ландшафтов мир уютный,
Насколько он сиюминутный –
Пусть даже в нём событий тьма.

Вглядевшись в звёздные огни,
Ты ощутишь бездонность мира.
Войдёт космическая лира
В твои обыденные дни.

В ГЛУБИНАХ ВСЕЛЕННОЙ

Солнечный ветер

Неудержимый ветер дальних странствий,
Он может быть сияньем в небесах,
А может по бескрайнему пространству
Гнать корабли на тонких парусах.

Он на лету пронзает атмосферы,
Сдувает плоть с сияющих комет
И, обтекая каменные сферы,
Летит туда, где брезжит звёздный свет.

За сотни миллионов километров
Уносится от Солнца своего.
Где властвуют совсем другие ветры,
Кончаются владения его.

Вечность

Бурлящие галактики
в пространстве разлетаются,
Уносятся безудержно
в космическую даль,
Как будто от судьбы своей
бежать они пытаются –
Уйти от неизбежного
получится едва ль.
Науки наши строгие
(а в их законы верю я)
Загадки мира многие
не объяснят ничем.
Куда-то вечно движется
безбрежная материя,
Всё вертится и кружится
неведомо зачем.

Млечный Путь

Млечный Путь – galaxias, скопление
Миллиардов огненных светил.
Я ему своё стихотворение
Ясной звёздной ночью посвятил.

В блеске галактической мистерии,
Свет несущей нам издалека,
Притаилась тёмная материя,
Газопылевые облака...

В центре необъятного скопления,
Где бушуют звёздные ветра,
Неустанно космоса творения
Пожирает чёрная дыра.

Звёзды по орбите эллиптической
Ходят с миллиардами планет,
Солнце каждый круг вершит фактически
Двести двадцать миллионов лет.

В час, когда над городом смеркается,
Гаснет отблеск солнечной свечи,
Зыбкой дымкой в небе проявляется
Млечный Путь, белеющий в ночи.

Проксима Центавра

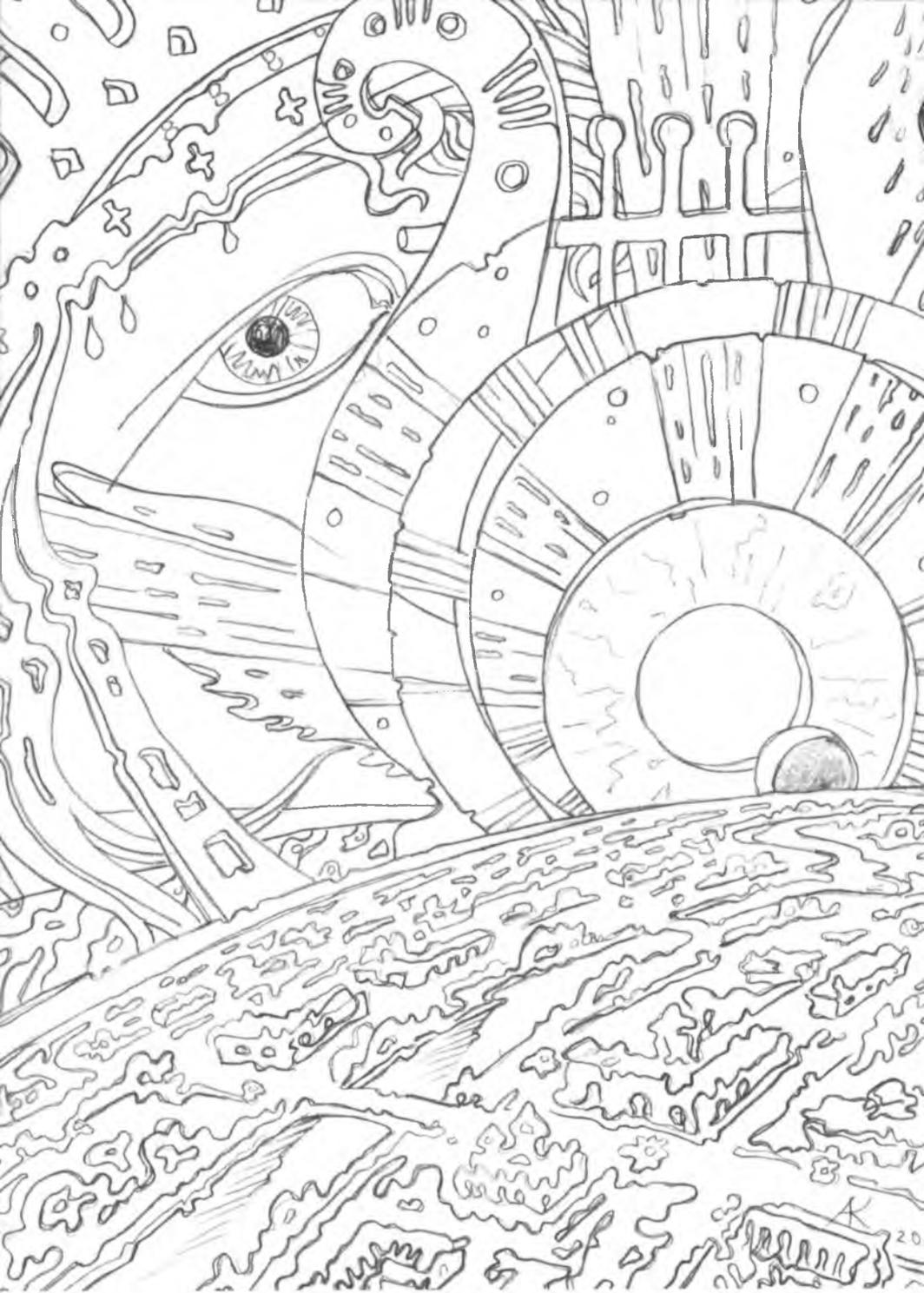
Красный карлик Проксима Центавра –
Не гигант космической среды.
У него мерцающая аура
Переменной маленькой звезды.

В переводе «проксима» – ближайшая,
Но без телескопа не найти
Будто от пытливых глаз бежавшую
Жительницу Млечного Пути.

Вега

Молодая звезда
из созвездия Лиры
Освещает всегда
облик спящего мира.
Над землёю встаёт,
в небесах серебрится,
Рисовали её
в старину в виде птицы.
Голубые лучи –
крыльев острые перья
Волновали в ночи,
порождали поверья.
Меркнет свет в городах,
спят кварталы ночлега,
Но не гаснет звезда
с вечным именем Вега.

Сириус

Лишь синий вечер небо отворит –
Гигантский купол звёздами искрится,
Над нами ярко Сириус горит –
Ему ночами ясными не спится.

Он – повод многих празднеств и торжеств,
Герой легенд, мифических историй,
У древних был мудрейшим из божеств,
Ориентиром всех ушедших в море.

Гори, двойная яркая звезда,
Будь воплощеньем сущности названья,
Твой свет идёт к нам долгие года,
Не затерявшись в бездне мироздания.

Магеллановы облака

Над ночной тишиной океана
Показались, белея слегка,
В небесах морякам Магеллана
Те космические облака.

Две галактики – спутники нашей,
Тоже взрыва большого следы.
Только наша, спиральная, краше
Их бесформенной звёздной среды.

Из Большого – Тарантул багровый
Ночью светит нам издалека,
И гордятся чредою сверхновых
Магеллановы облака.

Андромеда

В бездонном небе светится
Туманность Андромеды –
Спиральная галактика
крупней, чем Млечный Путь.
Когда-то любовались ей
ночами наши деды,
Когда мечты заветные
мешали им уснуть.

В ближайшей к нам галактике
в космическом порядке
Летит, горит и вертится
три триллиона звёзд.
Мечтается, на практике
раскрыть её загадки,
Хотя и трудно верится
в реальность этих грёз.

В космической галактике
Туманность Андромеды,
Возможно, обнаружится
среди множества миров
Один хотя бы близкий нам,
И, будучи изведан,
Для нас он станет кладезем
полезнейших даров.

Но как преодолеем мы
такие расстояния?
Туда ведь даже свет идёт
под триста тысяч лет.
И кто способен выдержать
такие расставания?
А дыр в пространстве, может быть,
в действительности нет.

Крабовидная туманность

Проявляя постоянность,
 Крабовидная Туманность
 Шлёт привет свой неустанно
 из созвездия Стрельца.
 Той туманности основа –
 что досталось от сверхновой,
 От звезды, желавшей снова
 жить до яркого конца.
 Непрестанно расширяясь,
 но во мгле не растворяясь,
 С нашим веком не сверяясь,
 мчит космический корсар.
 В ритме бурного экстаза
 механизмом без отказа
 В крабовидном сгустке газа
 быстро вертится пульсар.

Туманность Ориона

Далёкого созвездия корона.
 Игрой цветов на тёмном полотне
 Гигантская Туманность Ориона
 Во всей красе явилась ночью мне.

Там в недрах раскалённых плотных газов
 Идёт творенье новых жарких солнц,
 Они на свет рождаются не сразу,
 Мерцают сквозь туман не в унисон.

Там «ясли звёзд» открыли астрономы
 (Им воздалось за долгие труды),
 Над всем, что зыбко, призрачно и ново
 Горят четыре яркие звезды.

Туманность мчится пламенной жар-птицей,
 В ней жёлтый, синий, розовый цвета –
 Там новый мир в итоге сотворится,
 Там космос, но отнюдь не пустота.

Кошачий Глаз

Мы глядим в телескоп на Вселенную,
Из глубин её смотрит на нас,
Поражая красой незабвенною,
Разноцветный Кошачий Глаз.

Нас влекут его многие странности,
Но особенно манит всегда
Светлый центр планетарной туманности,
Где так ярко пылает звезда.

Экзопланеты

Там, куда не летают ракеты,
 Далеко-далеко от Земли
 Недоступные экзопланеты
 Возле звёзд астрономы нашли.

В продолженье космической темы
 Был решён волновавший вопрос:
 Есть аналоги нашей системы
 У огромного множества звёзд!

Есть юпитеры там и сатурны,
 Есть ураны, нептуны свои
 У светил, полыхающих бурно.
 Сколько космос ещё их таит?!

И, возможно, среди множества разных,
 Но безжизненных экзопланет
 Обнаружится, поздно иль рано,
 Та, с которой пришлют нам привет.

Квazarы

Звёзды музыку света творят,
И ритмично мерцают пульсары,
Но неистовой всех их горят
Псевдозвёзды Вселенной – квазары.

Их энергий хватило б вполне
Многим тысячам звёздных скоплений.
Во Вселенной квазары видней
Прочих огненных мира творений.

Как науке постигнуть их суть? –
Морщит лоб теоретик и практик:
Что в себе псевдозвёзды несут –
Гибель или рожденье галактик?

Гипотеза

Бесчисленно сообщество вселенных,
Похожих на большие пузыри.
Вздувается пузырь обыкновенный
И движется, а мы живём внутри.

Гипотеза – всего предположение,
Кто знает, может, так оно есть.
Я отношусь к науке с уважением.
Возможно, что миров не перечесть.

И, может быть, однажды между ними
Найдут большое множество ходов.
Науку человечество поднимет
На уровень трёхтысячных годов.

Но мы пока верны одной Вселенной
Среди необозримых пузырей,
Что издревле нам видится нетленной,
Без межвселенских окон и дверей.

Пульсары

Блестят в безбрежности опасной
Космические маяки
С неимоверно крупной массой,
Хотя совсем невелики.

Они наследники сверхновых,
Давно угасших ярких звёзд,
Тех, что уже не вспыхнут снова –
Ужасный взрыв их плоть разнёс.

Вращаясь, словно центрифуги,
Пульсары в космос шлют сигнал,
Чтоб по нему во всей округе
О них огромный мир узнал.

Чёрные дыры

Есть множество космических объектов,
 Что в небе по ночам пленяют взгляд:
 Кометы, звёзды, спутники, планеты –
 И это далеко не полный ряд.

Но есть тела совсем другого класса,
 Носящие название чёрных дыр,
 Открытые Эйнштейном и Лапласом,
 Для звёзд ближайших – спутники беды.

Мы можем сделать множество открытий
 При изучении страшных чёрных дыр,
 Но, уходя за «горизонт событий»,
 Нельзя вернуться снова в этот мир.

У чёрных дыр чудовищная масса,
 Они в себя вбирают всё вокруг,
 Опасными космические трассы
 С их появлением делаются вдруг.

Они черны с завидным постоянством –
 Ничто их не способно изменить,
 В них исчезает время и пространство,
 И это очень трудно объяснить.

В космосе

Клубится газовое марево
Размером не в один парсек,
Его оранжевое парео,
Перед тобой во всей красе.

Пусть ты летишь, но словно в статике,
В плену межзвёздной пустоты.
Вдали гигантские галактики –
Вселенной грозные цветы.

И даже за десятки тысяч лет
Не долетишь до ближних звёзд,
До неизведанных чужих планет,
Похожих на творенья грёз.

Тебя влечёт в просторы вечные
Поток неистовых идей,
Туда, где дали бесконечные
И нет людей.

Край мира

Глаз «Хаббла» смотрит вдаль и сквозь века,
Да что века – сквозь тьму тысячелетий,
И видит всё, что нам издалека
Пока ещё из мироздания светит.

И чем глубинней всполохи светил,
Тем глубже взгляд в историю Вселенной.
Чем отдалённей звёздные пути,
Тем проще мир материи нетленной.

И вот уже бледней вселенский свет,
Невзрачней очертания галактик,
А дальше мира, в общем-то, и нет,
А то, что есть – его последний клаптик.

Мы достигаем призрачных границ.
Конец Вселенной – есть её начало.
И память мир о мраке не хранит,
Который ничего не освещало.

Тринадцать миллиардов лет назад.
Ещё ни что не страшно, не красиво...
Началом мира станет сущий ад,
Кромешный ад загадочного взрыва.

Альтаир

Пять парсеков – долг путь
 от Земли до Альтаира,
 Беспредельность – в этом суть
 галактического мира.
 В звёздном абрисе Орла
 родилось и засветило,
 Раскалившись добела,
 это мощное светило.
 Вероятнее всего,
 средь просторов вечных где-то
 На орбите у него
 есть прекрасная планета.
 И, возможно, как в кино,
 там в песках инопланетных
 Гуманоиды давно
 проживают незаметно,
 Нам, землянам, не видны,
 но во всём неповторимы,
 Вроде тех, что рождены
 мыслью Кристофера Гримма.

Конская голова

Где звёздными ветрами не согрета
 Туманность цвета высохшей травы,
 На полотне космического света
 Темнеет абрис конской головы.

Тот конь не миф, не сказка человека,
 Во лбу звезда сверхновая горит,
 Он, может быть, размером в сто парсеков,
 Несётся вдаль без топота копыт.

Промчатся безвозвратно миллионы,
 А, может, миллиарды долгих лет.
 Преодолев владенья Ориона,
 Умчится конь, оставив пыльный след.

Напишет космос новую картину,
 Рождая снова дивные цвета.
 Там будет меньше звёзд наполовину,
 Но не умрёт Вселенной красота.

Тёмный мир

Тёмная энергия, тёмная материя –
Плоть их не почувствует, не коснётся взгляд.
Может, это символы страха и безверия –
Никому не ведомо, что они таят.

Тёмных сил творение – антигравитация.
Светлая Вселенная движется вразлёт,
И грозит ей полная самоликвидация –
Всё во мраке скроется, в никуда уйдёт.

Потерянная планета

От теплой звезды унесённая прочь
 Неведомой адскою силой
 Планета упала в бездонную ночь,
 Что зори на ней погасила.

Как в холоде вечном, снедающем быть,
 В неярком, рассеянном свете?
 Возможно, придётся навечно забыть
 О днях, о весне и о лете.

Возможно, уже никогда не шуметь
 Покрывшимся льдом океанам.
 И тихо крадётся холодная смерть
 К ещё не остывшим вулканам.

Возможно, одно из далёких светил
 Планету нещадно расплавит,
 Иль черный сфероид, её поглотив,
 Следов никаких не оставит.

А может, найдётся звезда подобрей,
 И примет её на орбите.
 Галактики, звёзды, навстречу быстреей
 Летите, летите, летите!..

Гравитация

Миром правит гравитация –
Это наш вселенский бог.
Тот, кто бредит левитацией,
Воспарить пока не смог.

Гравитацией той создано
Всё, что видим мы вокруг.
Этой силой звёздам всем дано
Начертать свой вечный круг.

Ею движимы галактики
И сфероиды планет.
Гравитации на практике
Никакой замены нет.

А исчезнет эта сила вдруг –
Мир весь ринется в распад,
И такой начнётся здесь, мой друг,
Звёздо- и планетопад!

Что в итоге с нами станется?
Что случится от того? –
Во Вселенной не останется
Никого и ничего!

Слияние

Давно известно: космос расширяется.
Галактики уносятся вразброс.
Лишь Андромеда к нашей приближается
И с ней столкнётся – это не вопрос.

Объединятся звёздные скопления,
Но, говорят, не будет катастроф.
И кто-нибудь в грядущих поколениях
О том напишет пару ярких строф.

Мир контрастов

Полнеба закрывает красный диск,
И атмосфера делается жарче.
Ждёт огненное пекло впереди.
Багровый шар всё больше и всё ярче.

Планета приближается к звезде
И вскоре достигает перигея.
На ней уже не спрятаться нигде.
Светило жжёт поверхность, не жалея.

А дальше – снова долгий путь назад,
В объятия холодного пространства.
Жару сменяют дождь и снегопад.
Нет в климате планеты постоянства.

И дуют беспощадные ветра,
Льды покрывают выжженные скалы.
А солнца нет. Был полумрак с утра,
И днём яснее, в общем-то, не стало.

Повсюду бесконечные снега.
Планета промерзает в апогее.
По ней, шалея, носится пурга.
Светлей не скоро станет и теплее.

Так климатом играет каждый год
Чрезмерно удлинённая орбита.
А впереди планету ждёт восход –
Она звездою временно забыта.

Венец созвездий

Наперечёт их знает астроном,
 По ним прогнозы делает астролог,
 Их вид прекрасен, век их звёздный долог,
 Они блещут ночами за окном.

С древнейших пор крестьяне, моряки
 И пастухи, крепя свои познания,
 Давали мнимым контурам названья
 Ещё до первой письменной строки.

Персей с Цефеем в небе говорит,
 Играют Псы, Медведицы и Овен,
 Ночной Стрелец пред ними не виновен –
 На небесах никто им не убит.

Искрятся Рак, и Рыбы, и Телец,
 Преодолев года и расстоянья,
 Горите, звёзд ярчайших сочетанья,
 Сияй, созвездий огненный венец!

ПОЭЗИЯ КОСМОСА

Автор стихов – Дмитрий Сергеев

Художник – Андрей Комф

Корректурa: Н. Иванова

Художественное оформление и макет: О. Просина

Подписано в печать 26.12.11, формат 60 x 90 ¹/₁₆,

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 5,5. Тираж 500 экз.

Заказ № 831.

ISBN 978-5-85383-462-0

ООО «Акварин»

тел. /343/ 213-61-60

ОАО «ИПП «Уральский рабочий»

620990, г. Екатеринбург,

ул. Тургенева, 13,

тел. 355-30-43

<http://www.uralprint.ru>

manager@uralprint.ru

